

Бес. клуб - 1993 - 6 фев. с. 4

Как молоды мы были...

Почти всю свою режиссерскую жизнь Петр Тодоровский вспоминает молодость. Фильм «Какая чудная игра!», который он сейчас снял, не исключение.

Мы попросили его рассказать о том, как проходи-

ли съемки картины.

«Это история наших студенческих лет, — говорит Петр Тодоровский, — фильм о наших ребятах, которые жили весело в сложное и трудное время, в самом начале 50-х. Мы любили разыгрывать друг друга, и один из таких розыгрышей я и взял здесь на вооружение. Но не это главное. Главное — мозаика жизни, характеры героев: четырех обитателей комнаты в студенческом общежитии творческого вуза. Их играют Андрей Ильин (который был ординарцем полковника в моей предыдущей ленте «Анкор, еще анкор!»), Геннадий Назаров (дебютировавший в главной роли в фильме Иржи Менцеля «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»), а также пока еще мало кому известные Геннадий Митник и Денис Константинов.

В отличие от подавляющего большинства российских режиссеров у Петра Тодоровского не было проблем с финансированием картины: по условиям Открытого Российского фестиваля «Кинотавр-93» обладателю Гран-при (за «Анкор, еще анкор!») предоставлялась возможность снять очередной фильм за счет государства. Денег, правда, государство в лице Роскино много дать не обещало: около 180 миллионов рублей (это в июне 1993 года). Причем не все сразу, а частями. И без гарантии, что очередная часть поступит вовремя и что она вообще поступит. Первые пять миллионов были перечислены на счет студии «Мирабель» в сентябре, что позволило с 1 октября запустить картину — не дожидаясь, когда будет завершена литературный сценарий. Спешить заставила инфляция. Создатели «Какой чудной игры» рассчитывают, что ее смета не превысит 400 миллионов рублей. По нынешним временам это немного.

«Мы с мужем и директором картины Риммой Можайской, — говорит продюсер Мира Тодоровская, — были вынуждены экономить абсолютно на всем, скрепя серд-

це идти на творческие компромиссы — иначе картина попросту не была бы снята.

Пришлось, например, отказаться от запланированной и очень важной сцены у трех вокзалов, а она могла бы создать настроение, атмосферу картины. Отказались потому, что эта сцена обошлась бы в 12 миллионов.

Мы заключили договор со студией «Круг», как бы арендуем у них права на производственные мощности киноконцерна «Мосфильм» — на этом сэкономили 47 процентов от сметы. Отказались от павильонных съемок из-за их чрезмерной дороговизны. Удалось избежать и экспедиций — гостиницы и суточные нас бы разорили. Выручил случай: Петру Ефимовичу подсказали, что на окраине Москвы, сразу за окружной дорогой, в дачном поселке Мещерский есть полузаброшенный клуб. Вложив в его ремонт около 40 миллионов, получили «студенческое общежитие», в котором снято три четверти фильма. Декорирование объекта нам сделала «Русская кинокомпания». Питаемся от городской электросети, так что обходимся без «Лихтвагена». Его аренда, между прочим, обходится в 100 тысяч рублей за смену.

Снимаем очень быстро и очень напряженно, работаем по десять часов в день. Точнее — в ночь. Днем ведь студенты учились, а вечером у них в общежитии начиналась другая жизнь. Вот и приходится снимать, когда темнеет, день за днем, включая выходные. И актеры пошли на этот адский труд. Нет, нет, не за большие гонорары. Исполнитель главной роли Андрей Ильин, например, получит два миллиона. А Елена Яковлева, Лариса Удовиченко, Николай Бурляев, Юрий Кузнецов — они менее заняты — и того меньше. Они согласились сниматься, можно сказать, из любви к искусству. И мы им за это очень благодарны. Ведь звезды нынче получают за смену 100 — 200 долларов».

Компания «Стандарт Магнетик» уведомляет все заинтересованные лица и организации, что по вопросам проката и распространения лицензионной продукции следует обращаться по телефонам 145-65-36, 145-51-24 и факсу 142-56-64 с понедельника по субботу с 10 до 18 часов.